

С появлением вывески прилавков стал выглядеть вполне солидно. Мяо Саньнян занималась изготовлением тофу и не могла постоянно следить за торговлей, поэтому по-прежнему нанимала ту женщину. Поскольку теперь у них было постоянное место и не нужно было бегать по округе, платили ей чуть меньше, чем Чжу Цзы, но зато работа была лёгкой, и женщина оставалась довольна.

Дела с тофу шли успешно. Сои, собранной Мяо Саньнян и Фэн Циншуан, уже давно не хватало. Фэн Циншуан скупала остатки в деревне, но и они стремительно заканчивались. Поразмыслив, она решила оставить подённую работу и целиком сосредоточиться на бизнесе с тофу.

Услышав о её планах, Мяо Саньнян забеспокоилась: Теперь ты полностью полагаешься на мой тофу. Боюсь, если однажды дела пойдут плохо, мне не прокормить нас двоих. Фэн Циншуан успокоила её: Не думай об этом. Если бизнес не пойдёт, я снова найду подённую работу. Такую работу найти проще простого, а вот если мы сейчас забросим тофу, то в будущем, возможно, уже не получится вернуться к этому делу так удачно.

Мяо Саньнян кивнула: Хорошо, пусть будет по-твоему.

Чжу Цзы продавал тофу уже некоторое время и успел хорошо освоиться в соседних деревнях. Фэн Циншуан попросила его при случае разузнать, кто продаёт сою, и как только цена будет оговорена, они сами приедут забирать товар. Чжу Цзы был лучше всех осведомлён об их бизнесе: дела шли неплохо, а аренда лавки в городе придавала им ещё больше солидности. Раз уж Фэн Циншуан оставила подённую работу, значит, они всерьёз решили расширяться.

Чжу Цзы стал гораздо активнее. Он рассудил, что вдвоём им всё равно будет не успевать, и если они будут о нём помнить, то и он не останется без заработка. Изначально он хотел лишь немного подправить семейный бюджет, но сейчас его доходы были весьма внушительными — даже его мать была удивлена.

Вопрос с закупкой сои Чжу Цзы взял на себя, но вот с доставкой было сложнее. Бедный ослик и молол бобы, и развозил тофу — Мяо Саньнян казалось, что животное заметно исхудало. Фэн Циншуан задумалась: Думаю, не стоит строить две комнаты в доме. Лучше сразу арендовать лавку в городе и жить прямо там. Это избавит нас от необходимости возить товар, и станет намного проще.

На этот раз Мяо Саньнян не стала спорить: Аренда лавки стоит немалых денег. Хватит ли нам прибыли от тофу? Фэн Циншуан разложила расчёты перед ней: Разве может не хватить? Конечно, сейчас лишнего остаётся немного, но в своей лавке торговля пойдёт бойчее, чем на прилавке. Мы сможем договариваться с харчевнями и винными домами. Если удастся наладить постоянные поставки хотя бы в пару мест, нам не о чем будет беспокоиться.

Мяо Саньнян об этом не задумывалась, и при словах Фэн Циншуан её глаза засияли: Если так, то это даже лучше, чем сейчас! Фэн Циншуан кивнула: Конечно. Когда у нас есть лавка, мы никуда не денемся, и владельцы харчевен охотнее будут вести дела. А с обычного прилавка что возьмёшь — они на него даже не смотрят.

По пути Фэн Циншуан встретила Фэн Эр-Я, которая, тяжело нагруженная, возвращалась из лавки. Она подошла, сняла ношу с плеч девушки и пристроила на ослиную тележку: Как же ты одна пошла за покупками? Нагрузила столько всего. Фэн Эр-Я выпрямилась и перевела дух: Отец пару дней назад сломал ногу, мать не может отлучиться из дома, только я и смогла выйти.

Они разговорились и пошли дальше. А-Фу, резвившийся в деревне, завидел их и со всех лап припустил к Фэн Циншуан, радостно виляя хвостом. Фэн Эр-Я улыбнулась: Сестрица А-Шуан, ты так хорошо воспитала А-Фу, он такой умный.

Фэн Циншуан уложила вещи и, потянув за узду, повела ослика в сторону деревни: У тебя столько поклажи, как же ты её тащила? Пока до дома бы дошла — с ног бы свалилась. И почему не позвала кого-нибудь на помощь?

На самом деле Мяо Саньнян давно хотела сама делать тофу. Ещё до того, как переехать к Фэн Циншуан, она иногда пробовала тофу — покупала на рынке или муж менял в деревне, — но вкус всегда отличался от домашнего. И теперь, начав это дело, она была рада, что всё так удачно сложилось.

Изначально это была лишь прихоть, чтобы просто побаловать себя и Фэн Циншуан, но всё закрутилось само собой, и теперь стало главным семейным ремеслом.

Мяо Саньнян искренне похвалила: А-Шуан, ты такая способная! Фэн Циншуан смущённо улыбнулась: Это всё благодаря твоему мастерству. Ты действительно удивительная. Она говорила чистую правду: успех их дела полностью зависел от рук Мяо Саньнян. Её тофу был вкуснее любого другого в округе. Фэн Циншуан не могла объяснить, в чём секрет, но на вкус он был просто бесподобен.

Фэн Эр-Я шла рядом: Я думала, что дотащу сама, а как отошла подальше, поняла — сил не хватает. Но делать нечего, пришлось сжать зубы и идти. Думала, буду останавливаться отдыхать почаще. Хорошо, что встретила сестрицу А-Шуан.

Фэн Циншуан уже оставила подённую работу и присматривала лавку в городе — за несколько дней у неё наметились кое-какие варианты. Поскольку двое помощников уже занимались продажей, у неё освободилось время. Когда она возвращалась в деревню, то и встретила Фэн Эр-Я.

Они дошли до дома Фэн Эр-Я, разгрузили вещи, и никто не заметил, что А-Фу не пошёл за ними. Фэн Эр-Я нужно было идти поливать огород, и Фэн Циншуан, видя, как тяжело живётся этой девочке, решила остаться и помочь ей.

А-Фу же, заметив, что Фэн Циншуан не вернулась домой, прибежал обратно и принялся лаять у ворот на Мяо Саньнян. Та вышла, огляделась — никого вокруг. Ты чего шумишь? — спросила она.

А-Фу побежал к выходу. Мяо Саньнян вернулась во двор, пёс примчался снова и залаял ещё громче. Тогда она поняла: он хочет, чтобы она пошла за ним. Закрыв ворота, Мяо Саньнян отправилась следом: Что ты увидел? Почему так спешишь?

Это был не первый раз: в прошлый раз А-Фу так же звал её, когда его щенок застрял в норе. Тогда Мяо Саньнян вытащила малыша, а пёс, схватив щенка зубами, умчался прочь, даже не оглянувшись, за что Мяо Саньнян ещё долго ругала его за неблагодарность.

Сейчас А-Фу бежал впереди, постоянно оглядываясь. Мяо Саньнян шла не спеша: Подожди меня! Пёс вёл её, а она всё больше недоумевала: Куда ты меня ведёшь? Как ты вообще забрался так далеко?

Пройдя ещё немного, она увидела Фэн Циншуан. Та снимала с тележки два ведра с водой и собиралась поливать огород, который находился невероятно далеко от их собственного участка. Стало ясно: Фэн Циншуан опять взялась помогать другим.

Мяо Саньнян знала, что такова натура Фэн Циншуан, но вид её усердия, стоящая рядом тележка и Фэн Эр-Я вызвали в душе волну раздражения. Мяо Саньнян сделала несколько шагов вперёд. Фэн Циншуан быстро заметила её. Она стояла поодаль, не двигаясь и молча, а А-Фу рядом отчаянно вилял хвостом.

Фэн Циншуан почувствовала неладное. Хотя её совесть была чиста, в глубине души вдруг зародилось чувство вины и неловкости. Она взглянула на Фэн Эр-Я: Наверное, достаточно. Вспомнила, что дома есть дела, пойду. Если не успеешь закончить, приходи звать меня.

Сказав это, она поспешно отставила коромысло и ведра, взяла ослика под уздцы и, обернувшись, увидела, что Мяо Саньнян уже уходит обратно.

Фэн Циншуан распрягла осла, отвела его в сарай, задала корма и увидела А-Фу. Тот сидел у ворот, глядя на неё с выражением явного злорадства. Фэн Циншуан тихо проворчала: Чья ты вообще собака?

Мяо Саньнян во дворе не было. Тофу уже разложили по формам, но Фэн Циншуан было не до того — она поспешила в дом. Дверь была открыта, Мяо Саньнян сидела за столом и вытирала слёзы.

Фэн Циншуан подошла и опустила голову: Саньнян, я виновата. Не плачь, пожалуйста. Если злишься — ругай меня или даже бей.

Мяо Саньнян отвернулась и заплакала ещё громче: Какое мне дело до тебя? Даже если я тут от слёз скончаюсь, тебе-то что? Фэн Циншуан поспешно подошла к ней: Разве мы не муж и жена? Как же мне может быть всё равно? Мяо Саньнян попыталась снова отвернуться, но Фэн Циншуан удержала её за плечи. Мяо Саньнян повернула голову: Ты помнишь, что мы муж и жена? По-моему, ты нас такими вовсе не считаешь.

Фэн Циншуан принялась оправдываться: Считаю! Я каждую минуту об этом помню. Посмотри, я изо всех сил стараюсь для нас двоих, я по-настоящему вижу в тебе свою жену.

Мяо Саньнян зарыдала снова: Видишь во мне жену? Тогда почему пошла помогать другой девушке, ничего мне не сказав? Мой ослик и так измотан, я его сама берегла, а ты взяла и заставила работать на других! Если бы ты спросила, я бы тебе запретила? Ты скрыла всё тайком — разве так поступают с женой? Тебе на меня наплевать.

Фэн Циншуан поспешно замотала головой: Нет, это не так! Я встретила её случайно по дороге, ничего такого не думала. Я виновата, надо было сначала вернуться и сказать тебе. Я правда не собиралась ничего скрывать.

Мяо Саньнян сбросила её руки: Тебе на меня плевать, поэтому ты и забыла. Это сейчас, когда я тебя поймала, ты так говоришь. А если бы я не увидела? Кто знает, сколько раз ты ей помогала до сегодняшнего дня.

Фэн Циншуан не знала, что и ответить, и продолжала твердить: Это не так. Я думаю о тебе. Раньше ничего не скрывала и в будущем не буду.

Мяо Саньнян поднялась и дёрнула её за одежду: Если ты действительно считаешь меня женой, то давай сегодня исполним супружеский долг. Фэн Циншуан крепко ухватила её за руки: Это разные вещи. Мы же договорились подождать. Я считаю тебя женой, но сама ещё не готова к этому.

Мяо Саньнян с силой пнула табуретку: Значит, ты просто водила меня за нос! Фэн Циншуан покрылась потом от волнения и могла лишь повторять: Нет, нет. Мяо Саньнян, увидев её испуг, наполовину успокоилась. Она прекрасно знала, какая Фэн Циншуан на самом деле. Раз та решилась оставить стабильную работу, значит, точно дорожит их союзом. Она просто была слишком отзывчивой, а теперь ещё и так старалась её утешить — Мяо Саньнян ей верила.

Просто она хотела воспользоваться случаем, чтобы закрепить их супружеский статус. Раз уж начала плакать и скандалить, то нужно доиграть свою роль до конца.

<http://bllate.org/book/21325/2163259>